

томкою, въ которой была его любимая книга—Библия, повторяя постоянно, что избранный имъ путь даетъ ему счастье, душевный миръ, сердечное веселіе и умирая самъ себя составилъ характерную эпитафію; „миръ меня ловилъ, но не поймалъ“. Левъ Николаевичъ все время мучительно чувствовалъ разладъ между своею проповѣдью и жизнью и этотъ разладъ закончился его уходомъ изъ Ясной Поляны. Еще въ 1897 г., какъ оказывается теперь, онъ написалъ письмо женѣ, которое однако не было отправлено ей тогда и передано только теперь. Въ немъ Л. Н. писалъ: „меня давно мучить несоотвѣтствіе обстановки моей жизни съ моими вѣрованіями... Продолжать такъ жить, какъ я жилъ за послѣднія 16 лѣтъ, подпадая различнымъ соблазнамъ, я больше не могу. Теперь я рѣшилъ сдѣлать то, чего давно уже желалъ. Вступая въ 70-й годъ своей жизни, я хочу уединенія, хотя бы не полнаго; хочется согласія, а не кричащаго разногласія моей жизни съ вѣрованіями и требованіями моей совѣсти“. Послѣ передъ уходомъ изъ Ясной Поляны Л. Н. Толстой писалъ письмо въ такомъ же смыслѣ своему кievскому почитателю. Но онъ ушелъ изъ Ясной Поляны тогда, когда жизнь была уже прожита и не могъ бы такъ простосердечно, какъ Сковорода, сказать о себѣ, что миръ его ловилъ, но не поймалъ... Какимъ прекраснымъ свѣточемъ могъ представляться ему при такомъ настроеніи старчикъ Сковорода, который такъ просто и послѣдовательно разрѣшилъ эту проблему жизни.

Если теперь мы обратимся къ этикѣ Л. Н. Толстого и Г. С. Сковороды, то и здѣсь мы найдемъ въ самой основѣ ея общія сходныя черты. Чрезвычайно яркое выраженіе этическихъ требованія Л. Н. Толстого нашли себя въ его теоріи „недѣланія“, вызванной письмами къ учащейся французской молодежи Э. Зола и Дюма. Критикуя идею Зола, что основу счастья составляетъ трудъ во имя науки, Л. Н. вспоминаетъ мало извѣстнаго китайскаго философа Лаодзи, который училъ, что высшее благо какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и народовъ приобрѣтается не трудомъ, а *недѣланіемъ*. „Всѣ бѣдствія людей, по ученію Лаодзи, происходятъ отъ того, что они дѣлаютъ то, чего не нужно дѣлать. И потому люди